

Хотя закон неба и земли в маленьком мире императорского дворца не является неполным, можно сказать, что он в бесчисленное количество раз слабее, чем закон неба и земли в царстве Шэньхуа. Чэн Лянци и другие вышли из сказочного мира, как с планеты с очень низкой гравитацией на планету с очень высокой гравитацией, поэтому они сразу же почувствовали давление со стороны законов неба и земли. Однако давление законов неба и земли могут почувствовать только монахи, и оно не причинит им существенного вреда.

В конце концов, Чэн Лянци и другие являются предками Юаньинь. Они более чувствительны к изменениям в законах неба и земли, поэтому они могут иметь такое четкое ощущение. Если вы перейдете в базовую среду, царство Цзинь Дань и так далее, у вас не будет такого четкого ощущения, а обычные люди могут вообще ничего не почувствовать.

По совпадению, как раз когда Е Цзан и Чэн Лянци и другие только что вышли, не успев представить их Мо Руши, они увидели небо недалеко от двора, и внезапно появилось видение неба и земли. Из двора появился луч света, а в воздухе возникли бесчисленные дорожные руны, образуя цветущий лотос, медленно падающий, словно из пустоты слышался гулкий звук дороги.

"Вот, это кто-то, кто был продвинут в царство Юаньинь!" Чэн Лянци и другие с удивлением посмотрели на него и сказали. Хотя все они были предками Юаньин, но из-за разницы в законах неба и земли, когда они были повышены до царства Юаньюань, у них не было такого видения, и они не могли не испытывать зависти.

Когда Е Цзан увидел, где появилось видение, он сразу понял, что это был истинный гений Юй Цинцзуна Ци Цяньцзюнь. Ци Цяньцзюнь - настоящий гений. Это монашество говорит о семибалльных усилиях и трехбалльной квалификации, независимо от небольшого процента квалификации, но без этой трехбалльной квалификации все очень трудно и бесполезно.

Ци Цяньцзюнь обладает и квалификацией, и трудолюбием, поэтому неудивительно, что он смог так быстро перейти в царство Юаньин.

"Кажется, мой предок добавил еще одну колонну лучей. Сколько старейшин могут пойти со мной, чтобы посмотреть?" спросил Е Цзан у Чэн Лянци и других.

"Это большая радость, и я буду ждать, чтобы поздравить этого даосского друга с этого момента!" Чэн Лянци и другие тут же откликнулись.

Будь то в царстве Шэньхуа или в маленьком мире императорского дворца, монах, который успешно продвигается в царство Юаньин, - это абсолютная радость. Кроме того, для Чэн Лянци и других это хорошая возможность укрепить свои отношения с Юй Цин Цзунмэнь. Естественно, их нельзя упускать.

Хотя Е Цзан всегда говорил, что Дворец Юйцин Тао и Юйцинцзун - одна семья, старейшины, такие как Чэн Лянци, также являются старейшинами Юйцинцзуна. Однако говорить так, говорить красивые слова может каждый, и никто не может гарантировать, что произойдет на самом деле. Если кто-то изменится, стоя на месте Чэн Лянци и других, боюсь, он будет чувствовать себя немного нерешительно".

Е Цзан кивнул и сказал: "Все в порядке, это мой брат Мо, который является моим старшим Тайчжаном. Он должен быть там в это время. Несколько старейшин еще не видели его, и я представляю вас заранее. "

"Значит, это беспокоит старейшину Е!" быстро сказали Чэн Лянци и другие.

И Е Цзан повел Чэн Лянци и других, и, конечно же, Ли Хаораня, в уединение Ци Цяньцзюня. Как и сказал Е Цзан, Мо Жу уже ждал его здесь. Кроме Мо Руши, сюда же привлекли четырех старейшин Ван Кэцина и старейшин. Они смотрели на видение неба, покачивая головами и выражая свои эмоции.

"Этому племени благоволит Дао Неба. Это всего лишь ребенок Юань. Из-за него на самом деле зазвенела дорога и упал потолок". угрюмо сказал царь медведей, и его голос, казалось, выражал его недовольство несправедливостью Тиандао.

Действительно, человеческая раса является главным действующим лицом неба и земли, а тело - главным телом проспекта, и духи имеют большие преимущества на проспекте индукции. Однако демоны не лишены своих сильных сторон, например, они гораздо могущественнее человеческих рас. Вы должны знать, что это тело также имеет жизненно важное значение для практики Дао. Если мы говорим, что морская лодка человеческой расы - это всего лишь лодка-сампан, то раса монстров - это морской корабль, и его способность противостоять ветру и волнам не на уровне.

"Это не генерал царства Юаньинь. Я думаю, что этот человек относится к человеческой расе, и его можно назвать Тяньцзяо-подобной фигурой". Король китов относительно хорошо информирован, поэтому он может видеть разницу в этом времени с первого взгляда. Например.

"Тяньцзяо? Это имя не так легко получить". Оценка Короля Волка Китовым Королем была несколько скептической.

В конце концов, с точки зрения Волчьего Короля, Юй Цинцзун была второсортной сектой, а теперь, с добавлением четверых из них, это, похоже, набирает обороты. Однако, если они уберут четырех великих королей демонов, то этот предок Юйцин, сидящий на родовых воротах с силой Юаньшэня, окажется позади второсортных родовых врат. Таким вратам невозможно привлечь учеников Тяньцзяо. Эти главные врата - лучшие места для учеников Тяньцзяо.

"Это не высокомерие, не будем говорить об этом, мы должны знать, когда увидим его снаружи". Король китов не стал долго спорить, его глаза снова обратились к небу, как будто он посвятил себя тому, чтобы оценить разницу в небе Типа.

В этот момент Е Цзан с Чэн Лянци и другими тоже подошли к этому месту отступления Ци Цяньцзюня. Увидев Мо Руши и четырех больших королей демонов, а затем ощутив силу этих пяти "людей", Чэн Лянци и другие очень испугались.

Чэн Лянци и другие в мире фей, единственный человек, который когда-либо встречался с силой Юань Шэня, это Го Чжэньян, который подтолкнул Сю на полшага. Однако полшага Юаньшэня - это не настоящий Юаньшэнь. Можно даже сказать, что до настоящего царства Юаньшэнь еще тысяча миль. Поэтому они впервые увидели истинную силу Юаньшэня, а также впервые почувствовали силу Юаньшэня.

В глазах Чэн Лянци и остальных Мо Жуши и четыре Великих Короля Демонов, находящиеся там, просто существовали как небо и земля. Они чувствовали, что перед мощью нескольких богов они были такими же маленькими, как муравьи, как если бы они только зевнули, они могли бы позволить другим подождать мгновение.

Хотя он нервно смотрел на дверь закрытой комнаты Ци Цяньцзюня, Мо Жу сразу заметил появление Е Цзана и других, обернулся, посмотрел на Чэн Лянци и других, и спросил Е Цзана

с легкой улыбкой на лице. "Господин, это даосские друзья из дворца Юйцин Дао".

Хотя Мо Ру и не был в Маленьком Сказочном Мире, он все же знал о дворце Юйцин Дао. С первого взгляда Чэн Лянци и другие лица носили одеяния Юйцинцзуна, и он сразу догадался о происхождении нескольких из них.

"Да", - кивнул Е Цзан, а затем представил Мо Ляна Чэн Лянци и другим, сказав: "Это старейшина Чэн Лянци, а это старейшина Цяо Ронхуа Цяо...".

"Младший Чэн Лянци, познакомься со старшими!" Чэн Лянци быстро шагнул вперед и сказал Ли.

"Младший Цяо Ронхуа, познакомься со старшими!" Цяо Ронхуа, которого представили, тоже подошел и отдал честь.

"..."

После представления Е Цзая, Чэн Лянци и другие всегда были вежливы, но только потому, что они присоединились к Юй Цинцзуну, и нет способа ранжирования, они могут называть себя только "старшими".

"О, несколько моих старших из Юй Цинцзуна, не нужно быть такими вежливыми, пожалуйста, быстро вставайте.

"Мо Руши не стал устраивать шоу, с виду добрый старый джентльмен, его руки были подняты, Чэн Лянци и другие встали.

"Спасибо вам, сеньоры". Чэн Лянци и другие выпрямились, но выражения их лиц были явно более сдержанными.

Видя вид Чэн Лянци и других, Мо Ру слегка улыбнулся и ничего не сказал, в конце концов, такие вещи нельзя решить одним-двумя предложениями.

В этот момент видение в небе внезапно сошлось и превратилось в руны на бесконечной дороге, устремившись к тихой комнате уединения Ци Цяньцзюня. Когда руны этого пути хлынули в тихую комнату, сопровождаемые мощной волной маны, из-за закрытой двери тихой комнаты стало видно, что Чэн Лянци, предок Юаньин и другие тоже почувствовали шок.

Дверь тихой комнаты медленно открылась, и Ци Цяньцзюнь вышел из тихой комнаты. Тело все еще было покрыто бесконечными дорожными рунами, словно свет то загорался, то гас. По мере того, как он шаг за шагом выходил, удивительные колебания маны постепенно сходились, и руны пути погружались в тело настолько, насколько это было возможно.

"Учитель, ученики удачливы до безобразия, и наконец-то им удалось преодолеть барьер!" Ци Цяньцзюнь подошел к Мо Руши на несколько шагов, подавив волнение в своем сердце, и, наклонившись, поклонился Мо Руши.

"Хорошо, ты еще не поблагодарил своего дядю? Если бы дядя не спас тебя, как бы ты смог добиться сегодняшнего дня". Мо Руши тоже был очень взволнован, и его не волновало величие его образа. Вспоминая внешность Ци Цяньцзюня в самом начале, кто бы мог подумать, что он сможет не только восстановить физическое тело, но теперь он достиг столь многого!

Увидев, что Ци Цяньцзюнь снова поклоняется себе, Е Цзан быстро протянул руку и остановил его, сказав: "Эй, Цяньцзюнь, не нужно быть вежливым. Когда тебя повысили до Цзинь Дая, ты уже сказал все, что должен был сказать, так что тебе не нужно повторять это в этот раз.

Теперь, если речь идет об отплате, до тех пор, пока вы будете вносить вклад в предков в будущем, вы даже отплатите мне". "

"Дядя учитель, будьте уверены, что ученики теперь успешны, и они должны быть более эффективны для Цзунмэнь. Нет никакой слабости". Ци Цяньцзюнь знал нрав Е Цзана, поэтому ему больше не нужно было идти на церемонию поклонения, но все же он поклонился до земли и сказал Е Цзану.

"Что ж, и я, и твой хозяин знаем твое сердце. Ты можешь успешно войти в царство Юаньинь. Это большая радость для Цзунмэня. Не делай атмосферу такой подавленной". Е Цзан помог Ци Цзюнь беспомощно сказала.

"Да, это ученики не в порядке". Ци Цяньцзюнь прямо сказал позади него, немного стыдась.

"Кстати, раз уж ты вошел в царство Юаньинь, то вполне естественно, что я, как дядя, должен сделать тебе подарок". сказал Е Цзан и протянул руку к кольцу Цянькуня, но обнаружил две вещи. . Одна вещь была очень толстой костью, которая была получена из мира фей, кость ноги в скелетном остоле. Другая вещь - очень толстая и длинная металлическая цепь. Я не могу увидеть, что это за металл, но он кажется неразрушимым.

"Дядя, ученики могут получить это достижение. Все они даны дядей. Как он может снова собирать сокровища дяди!" Хотя Ци Цяньцзюнь не знал, что это за две вещи, он также знал, что то, что принес Е Цзан, не должно быть вульгарным. Поэтому он поспешил оправдаться.

Е Цзан покачал головой и сказал: "Даю это тебе. Чем выше твои способности, тем больше обязанностей ты можешь взять на себя. Ты не сможешь так просто взять эти две вещи".

"Дядя дал тебе это, так что бери". сказал Мо Руши рядом с ним.

"Ученику стыдно". Увидев, что мастер сказал это, и слова Е Чжана обрели смысл, Ци Цяньцзюнь перестал вырываться и взял два "сокровища".

Увидев, как Ци Цяньцзюнь берет две вещи, Е Цзан с улыбкой сказал: "Ты, наверное, еще не знаешь, для чего нужны эти две вещи.

Я не говорю, что это за кость, в любом случае, если вы положите ее в этот ящик с мечами, должна быть польза. Что касается этой цепи, я не знаю, что это такое, но если вы положите ее в коробку с мечом, должна быть неожиданная выгода. "

Кость сверчка оказывает отличное полирующее и укрепляющее воздействие на клинок. Шкатулка для мечей, использованная для улучшения Ци Цяньцзюня, несомненно, усилит летающий меч в шкатулке для мечей. И эта цепь была лишь одной из многих цепей, которые использовались для фиксации марионетки. Е Цзан не знал, что это был за материал, но подумал, что он подойдет для изготовления летающего меча. Поэтому эта скуловая кость в сочетании с цепью из неизвестного материала показалась Е Цзану волшебным оружием в виде меча-шкатулки.

Хотя Ци Цяньцзюнь не знал, о чем эти две вещи, Е Цзан не мог объяснить их четко, но он почувствовал необычные вещи, как только начал. После прослушивания использования Е

Цзаня, он почувствовал, что это было подготовлено Е Цзанем ~ www.wuxiax.com ~, и он был так тронут, что положил две вещи в кольцо, сказав: "Ученики заверили мастера, что никогда он не унижит эти два сокровища, подаренные дядей. "

"Хорошо, я знаю, есть еще четыре..." сказал Е Цзан, повернув голову, чтобы посмотреть на четырех больших королей демонов, но этот взгляд был беспомощным. Четыре больших короля демонов, которые были недалеко, первоначально исчезли в это время, и они не знали, когда они ушли.

Мо Ру не мог не покачать головой с улыбкой и сказал: "Мастер Мо смотрит. Четыре старейшины, должно быть, испугались ваших детей. Я боюсь, что вы позволите им преподнести поздравительный подарок".

Четыре короля демонов действительно небогаты. Е Цзан уже представлял Сяоли и Сяоба и взял у них восемь магических оружия. Поэтому при первом взгляде на подарок Е Цзаня Ци Цяньцзюню у четырех великих королей демонов возникли дурные предчувствия, и они, не заботясь ни о каком лице, тут же молча ушли.

"Эй, эти четыре старейшины действительно слишком много думают". Е Цзан покачал головой.

Чэн Лянци и другие рядом с ним были немного ошарашены. Я не ожидал, что четыре старших бога испугаются из-за такого пустяка. Однако, когда речь зашла об этом поздравлении, они не могли не почувствовать себя немного неловко. В конце концов, им тоже нечего было взять в руки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085901>